

Все вы провидцы! Есть идеи, что будет дальше?

Глава двадцать вторая: Все разрушить

Вход в чжэньюань был расположен на той же стороне, что и вход в сам дворец. Это было сделано, чтобы показать, что тот, кто живет в чжэньюане владеет и замком в том числе. Остальные наложницы, в том числе и рабыни, были распределены в двух боковых дворах, между второй и третьей дверьми. Слуги жили в специальном здании, за пределами чжэньюаня.

Правила дворца строго соблюдались. Территория, которую человек может перейти, была четко разделена. Для слуг было честью быть тем, кто мог войти во вторую дверь, чтобы служить. Они становились выше среднего слуги, когда они служили во внутреннем дворе. Даже если этот слуга просто мел землю, это был долг, за который боролись многие.

Именно поэтому со стороны казалось, что Цюй Цин Цзюй, которая жила в чжэньюане и управляла всем двором, была человеком, чье существование нельзя было игнорировать.

«Госпожа, Цзян цэ фей, Лу и Хан прибыли» - сказала Юй Цзань, стоявшая в дверях.

Цюй Цин Цзюй присела на стул, на котором был расстелен теплый плед. Она облокотилась на спинку, держа в руках муфту, инкрустированную жемчугом. Когда она услышала объявление Юй Цзань, то была очень удивлена: «Снаружи холодно, пригласите их сюда».

Юй Цзань поклонилась и молча вышла.

Спустя некоторое время, три красавицы вошли в покои. После того, как они покорно поприветствовали свою госпожу, Цюй Цин Цзюй позволила им сесть. Она протянула: «Сейчас мне нужен кто-то, кто мог бы прибрать мои хранилища. Я купила себе новые наряды, и позвала вас, чтобы вы забрали мои старые». Она наклонилась и посмотрела на Му Цзин.

Му Цзин, в свою очередь, жестом приказала служанкам принести одежду. Ткань очень хорошего качества. Она конечно не шла ни в какое сравнение с парчой, из которой были сделаны платья Йин и Ши, но она все равно была очень дорогой.

Из всех троих, положение Цзян Юн Юй было самым высоким. Она посмотрела на большой сверток ткани и не смогла удержаться от комментария: «Госпожа, мы не можем взять все это. Господин уже прислал нам одежды, зачем нам забирать и вашу тоже?»

«Здесь ее слишком много. Даже я не смогу все это носить, а если она останется, то она выцветет со временем», Цюй Цин Цзюй посмотрела на вещи. Их ей доставили от Чан Дэ Гун Фу, который, чтобы не опозорить себя использовал их как приданое. Одежды было очень много, но даже 10 свертков этой ткани не могли сравниться в цене с одним свертком парчи, которую носила Ши, «Вы будете радовать мой взор, нося жи вещи. Если я оставлю их на дне сундука, то это будет выглядеть, как расточительство».

Услышав эти слова Цзян Юн Юй улыбнулась и поклонилась Цюй Цин Цзюй: «Благодарю вас, госпожа, за вашу щедрость». Она посмотрела на два свертка мягкой ткани и сказала, что для начала возьмет их.

Цюй Цин Цзюй посмотрела на два свертка парчи и сказала: «Эти тоже хороши. Му Цзин, дайте и эти свертки цвета сапфира Цзян цэ фей, они лучше всего подчеркнут ее светлую кожу».

Цзян Юн Юй заметила, что Цюй Цин Цзюй издевалась над ней, но не подала виду. Двое других выбрали себе по свертку. Цзян Юн Юй подобрали им еще по одному. Атмосфера в комнате оживилась.

Все трое хотели угодить госпоже и, поэтому комплименты лились рекой. Они себя совсем не унижали, просто выказывали свое уважение.

«Я так хотела себе платье с запахом, но цвет ткани не подходил. А эта парча с лотосами, которую подобрала для меня Ванфэй, просто идеальна», Хань Цин Хэ с удовольствием приняла сверток парчи с лотосами. «Этот цвет так же прекрасно подойдет для сумочки».

«Вы это слышали? Это ее лучшая идея», Цзян Юн Юй усмехнулась и посмотрела на Цюй Цин Цзюй, которая сидела над ней, «Это все благодаря госпоже, которая избаловала их донельзя».

«Цзян цэ фей смеется над нами. Я заметила, что в тот момент, когда вы выбирали, на вашем лице тоже была видна радость» засмеялась Хань Цин Хэ «А сейчас вы издеваетесь надо мной».

«Именно это и создает атмосферу. Все подбирают для себя хорошие вещи». Фэн Цзы Цзинь слышала из-за двери, как они подлизывались к Цюй Цин Цзюй. Когда она вошла, она увидела ткани, которые держали служанки перед каждой из девушек. Даже на столе еще что-то оставалось. Она вошла и слегка поклонилась Цюй Цин Цзюй «Я опоздала, осталось ли еще что-нибудь стоящее?»

Цюй Цин Цзюй взяла чашку и отхлебнула чай, который принесла Му Цзин. Она посмотрела на Фэн Цзы Цзинь и легко произнесла «Я думала, вы не придете. Выбирайте, что вам нравится».

Фэн Цзы Цзинь оглядела остатки, «Мне нравится эта ткань, могу ли я ее взять?»

Все посмотрели и заметили, что Фэн Цзы Цзинь указывала на гранатово-красную ткань. Тотчас выражения их лиц изменились. Гранатово-красный не был в действительности красным, но все же он был ярким оттенком красного. Фэн была рабыней, ей не дозволено было носить красное. Испытывала ли она Ванфэй?

Цюй Цин Цзюй улыбнулась: «Я думаю, что голубой пойдет тебе больше. Но если тебе нравится это, то можешь взять. У меня и так слишком много красной парчи. Она уже режет мне глаза». Потом она обратилась к Му Цзин, «Му Цзин, отправь вещи в комнаты девушек».

«Не беспокойтесь, госпожа. Я точно пошлю кого-нибудь доставить все», она поклонилась и стала указывать слугам что и куда доставить.

Цзян Юн Юй слегка улыбнулась. Она опустила голову и выпила прекрасный чай сорта «снег, падающий на воду». Когда она услышала то, что сказала Ванфэй, ее тонкие пальцы слегка искривились. Она поставила чашку и произнесла, обращаясь к Фэн Цзы Цзинь: «Вы слишком нахальны. Может гранатовый вам и нравится, но я думаю, что он вам подходит».

Хань Цин Хэ услышала Цзян Юн Юй и нахально уставилась на нее, сузив глаза. Она добавила: «Мне кажется, вам гранатовый вообще не идет». Наложница, которая захотела одеться в красное, как это вообще называлось? Она же не подумала, что Ванфэй будет настолько глупа, чтобы нарушить протокол?

Лицо Фэн Цзы Цзинь перекошило. Когда Цзян Юн Юй заговорила, она тут же почувствовала раздражение. Но когда Хань Цин Хэ осмелилась сказать ей что-то, она не выдержала: «Ты еще не доросла до того ранга, который бы позволял тебе говорить мне что-то».

«Ты слишком высокого о себе мнения. Госпоже решать могу я говорить или нет,» усмехнулась Хань Цин Хэ, «Или ты считаешь, что можешь принимать решения за Ванфэй?»

«Замолчи, что за чушь ты несешь?» семья Фэн Цзы Цзинь была состоятельной. Ей не было дела до одежды. Ее просто бесило как Цюй Цин Цзюй относилась к ней. И видя то, как эта пигалица Хань Цин Хэ насмеялась над ней, раздражало ее еще больше: «Да кто дал тебе право лезть в мои дела?»

В своем гневе она совсем забыла, что Цюй Цин Цзюй сама на себя не походила. Что она сделала, пренебрегла повелительницей, нарушила протокол.

Хань Цин Хэ услышала, как Фэн Цзы Цзинь отозвалась о ее происхождении, ее гнев только возрастал. Выражение ее лица наполнилось уважением, улыбка стала более дружественной: «Не злитесь. Я просто сказала правду».

«Ты!» в приступе гнева Фэн Цзы Цзинь шагнула вперед. Каким-то образом, она наступила на подол ее платья и с громким визгом упала. Мгновенно она оказалась на полу, Фэн Цзы Цзинь показалось, что она точно услышала, как при падении что-то сломалось. Прежде чем она увидела, что она натворила, комната наполнилась вздохами, а потом все замолчали.

Она протянула руку служанке, чтобы та помогла ей встать, и увидела осколки лампы, которые разлетелись по всей комнате. Маленькие жемчужины, которыми она была украшена, были разбросаны по полу. Драгоценности и жемчуг разлетелись по периметру. Никто не знал, где сама лампа.

«Слава богу, это всего лишь лампа Аштамангала, которую для Ванфэй сделали по приказу господина!»

Воскликнула Хань Цин Хэ, прежде чем поняла, что произошло. Ее лицо побледнело.

Сейчас, не важно, как глупо выглядела Фэн Цзы Цзинь, она поняла, что что-то пошло не так. Она застыла и упала на колени, «Госпожа, я не хотела. Пожалуйста, не принимайте поспешных решений».

Все уставились на Ванфэй. Ее лицо не выражало никаких эмоций, как будто до нее до сих пор не дошло. Мгновенно, сердца, присутствующих ушли в пятки. Все во дворце знали, как сильно ей нравилась эта лампа. Господина переполняла радость. Сейчас, когда лампа была разбита, никто и представить себе не мог, как сильно разгневется Ванфэй. Если она будет недовольна, это разозлит хозяина.

«Ванфэй...». Руки Фэн Цзы Цзинь покрылись холодным потом. Она не понимала. Как она могла потерять контроль настолько, что упала прямо на лампу?

«Вы можете уйти», Цюй Цин Цзюй посмотрела на Фэн Цзы Цзинь, «Я знала, что не нравлюсь вам. Раньше, я думала, что вы горделивы, но не жестоки. Я не думала, что вы способны на такое».

Это не было похоже на совпадение. Она больше ничего не задела, но умудрилась угодить прямоком в этот знак любви? Это все зависть. Она могла быть высокомерной и требовательной, но пренебрегать своей госпожой. Это была ее самая большая ошибка. Руководствовалась ли она добротой Ванфэй, ведь никогда раньше она ее не наказывала?

Внутри люди наблюдали, как ошеломленная Ванфэй возвращалась в свои покои. Они немного

повременили прежде, чем начали собирать осколки лампы и выяснили, что она все-таки треснула.

«Такое изысканное произведение искусства, какая жалость», заметила Цзян Юн Юй, «Давайте уйдем. Настроение госпожи испорчено. Не будем ее беспокоить». Девушки ушли втроем.

Фэн Цзы Цзинь недвижно стояла и осторожно взялась за руку своей служанки, чтобы та отвела ее в комнату. Ужас в ее сердце все нарастал и нарастал. Она не знала, что делать. Все видели, как она снесла лампу. У нее даже не было шанса объясниться.

В другой части здания Цзян Юн Юй слышала, как Фэн Цзы Цзинь вернулась в свои покои. Она тут же ухмыльнулась «Ну что за дура!» Все, у кого есть хоть немного мозгов валялись бы на коленях перед госпожой и вымаливали прощение. По крайней мере, когда господин узнал бы об этом, его ярость бы уменьшилась. Разве то, что она вернулась в покои, не разозлит его еще больше?

Хань Цин Хэ сидела напротив и заулыбалась, когда услышала ее слова. «Раньше, она могла прикрыться своим происхождением. Ее все ненавидели, она даже не воспринимала тебя, как равную, хотя вы равны. Странно, что она такая простачка».

«Ты сегодня с ней не очень хорошо обошлась» Цзян Юн Юй посмотрела на Хань Цин Хэ «Дорогая, лучше не совершай моих ошибок».

«Цзян цей фэй - проворна и никогда прежде не ошибалась». Хань Цин Хэ улыбнулась и встала, чтобы поклониться Цзян Юн Юй: «Я просто все делаю как все. Я узнала об этом от вас, поэтому должна выразить свою благодарность».

Цзян Юн Юй поджала губы и прямо ответила: «Тебе не стоит быть настолько вежливой. Я просто хочу облегчить себе жизнь. Мы с тобой разные: ты - вода из колодца, а я - вода из реки. Не нужно любезностей».

Хань Цин Хэ фыркнула и снова поклонилась, «Раз так, я вынуждена удалиться».

«Я не стану тебя останавливать», сказала Цзян Юн Юй и посмотрела в след удаляющейся фигуре.

Немного позже, дверь отворилась: «Хозяйка, что Хань имела в виду?»

«Она просто выказывает свою верность Ванфэй и присматривается ко мне», фыркнула Цзян Юн Юй, «Просто подожди, завтра найдется что-то, о чем Фэн Цзы Цзинь стоит побеспокоиться».

«Если небеса желают кому-то смерти, сначала они позволяют кому-то обезуметь», Цзян Юн Юй продолжила, «Она была в ярости очень долгое время. Она забыла кто она есть на самом деле. Она заслужила того, что госпожа собирается сделать с ней».

Служанка хотела спросить, если всем было ясно, что именно Фэн Цзы Цзинь провоцировала этот кошмар, почему случилось так, что разбирается со всем Ванфэй? Но заметив, что ее хозяйка замолчала, она покорно закрыла рот.